

СТАРООБРЯДЦЫ ВО ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

В. В. Табунов (г. Могилев, Беларусь)

Согласно данным переписи 1897 г., на белорусских землях проживало 148408 старообрядцев [1, с. 252]. Их деятельность строго регламентировалась законодательством. Так, старообрядческим духовным наставникам разрешалось исполнять духовные требы, но им было запрещено заниматься распространением своего вероучения. Староверы не могли совершать «публичное свидетельство веры», духовные лица не имели права появляться в церковном облачении вне молитвенных домов. Старообрядцам запрещалось «заводить скиты и обители». Для ремонта молитвенных зданий требовалось разрешение губернатора, а для распечатывания закрытых было необходимо позволение министра внутренних дел и обер-прокурора Синода.

Ведение актов гражданского состояния староверов было возложено на полицию [2, с. 10–12].

Отношение к старообрядцам на официальном уровне начинает меняться со второй половины XIX столетия. Дело заключалось в том, что они представляли собой тот консервативный элемент, на который почти во всех своих начинаниях в Северо-Западном крае мог опереться Петербург.

По мнению властей, старообрядцы в политическом и экономическом плане служили противовесом польскому национальному движению. Поэтому признавалось особенно важным распространить старообрядческие поселения на территории края. А это можно было осуществить только в случае создания «режима наибольшего благоприятствования» для староверов. Работа в данном направлении была проведена ещё в 70–80-х гг. XIX столетия. Так, законом от 19 апреля 1874 г. были легитимированы браки старообрядцев с «установлением записи в полицейских книгах». Но этот закон имел существенный недостаток – одно только слово «полиция» производило отталкивающее впечатление на каждого старообрядца [3, л. 38].

Указами Александра II от 22 мая и 3 июня 1876 г. были узаконены правила о размещении единоверцев и старообрядцев на частных землях в Северо-Западном крае. Согласно этим документам, «на всех тех землях, где до 17 июня 1863 г. поселились старообрядцы, занимаемые ими наделы оставались в постоянной и бессрочной аренде на тех же условиях, на которых они ими пользовались на тот момент времени». Условия могли быть изменены только в случае добровольного двухстороннего соглашения, «с сохранением всех правил аренды» [4, с. 115]. В 1897 г. по белорусским губерниям были подготовлены, но не проверены списки старообрядцев, на которых распространялось действие закона 22 мая 1876 г. В результате многие староверы не попали под данный закон.

Ситуацию усугубляло то, что на староверов не был распространён манифест от 3 ноября 1905 г., отменявший выплату выкупных платежей. Это привело к осложнению экономических условий жизни старообрядцев на белорусских землях. В поисках выхода из создавшихся условий они переселялись в Сибирь и на Дальний Восток [4, с. 120, 124–125].

Закон от 3 мая 1883 г. предоставил старообрядцам некоторые религиозные и гражданские права. Им разрешалось «творить общественную молитву, исполнять духовные требы и совершать богослужение, как в частных домах, так и в особо предназначенных для этих целей зданиях». Постройки, пригодные для превращения в молитвенные дома, разрешалось превращать в таковые «в случае возобновления и исправления зданий» с разрешения местного губернатора, в остальных случаях – Министерства внутренних дел с учётом соответствия «местным условиям» и «нравственного характера» учения каждого толка [5, л. 1–10б.].

Прекращались преследования тех наставников, которые исполняли духовные требы, не имея подтверждения своего духовного сана. Для внутреннего перемещения старообрядцам выдавались паспорта общего образца. Но часть религиозных действий старообрядцев по-прежнему находилась под запретом: им не разрешалось открывать монастыри и скиты, организовывать крестные ходы, пользоваться колоколами, совершать публичное ношение икон, – то есть производить действия, «клонящиеся к распространению между православными своего вероучения» [6, л. 81]. Монахам и наставникам нельзя было появляться в церковной одежде в общественных местах. Старообрядческие священники не признавались принадлежащими к духовному сословию [7, л. 27–27об.].

В начале XX века власти пошли ещё на одну уступку старообрядцам. 19 ноября 1903 г. был издан указ о необязательности для староверов общественных приговоров

об установлении сборов в пользу православных храмов [8, с. 1]. Данное постановление не всегда выполнялось на деле. Власти на местах, как правило, поддерживали православную церковь. Вместе они находили пути для обхода закона, заставляя старообрядцев, вносить свою лепту на благо «первенствующей» конфессии.

Губернаторы на местах в своих распоряжениях относительно старообрядцев продолжали опираться на донесения полиции, перед которой таким образом «открывался широкий простор для злоупотреблений» [9, л. 38–38об.].

Таким образом, правительство Российской империи, приняв во внимание верноподданические настроения староверов, проживавших на белорусских землях, пошли им на некоторые уступки, обставив их рядом условий: «если старообрядцы отправляли свои религиозно-культурные потребности», то власти закрывали на это глаза». Но попытки «открыто заявить о своих религиозных или политических притязаниях встречали определённую реакцию представителей официальной церкви и государственной администрации [10, с. 197]. Главным образом старообрядцы интересовали правительство в качестве противовеса польскому национальному движению на белорусских землях.

Литература

1. Общий свод по империи результатов данных первой всеобщей переписи населения, произведённой 28 января 1897 г. / под ред. Н.А. Троицкого. – СПб.: Паровая Тип.-Лит. Н.Л. Ныркина, 1905. – Т. 1. – 268 с.
2. Устав о предупреждении и пресечении преступлений. – СПб.: Издание кодификационного отдела при Государственном Совете, 1890. – Т. XIV. – 96 с.
3. ГАРФ. – Фонд 1729. – Оп. 1. – Д. 139. Указ Николая II Правительствующему Сенату о преобразовании Правительствующего Сената и Комитета Министров, пересмотре Положения о земских учреждениях, принятии мер к возрождению церковно-приходских общин, пересмотре законов о печати, усилении полицейского режима 1903 г.
4. *Гарбацкі, А.А.* Гісторыя стараабраднаўства на беларускіх землях ў канцы XVII – XX ст. / А.А. Гарбацкі. – Брэст: Выд-ва Брэсцкага дзярж. ун-та, 1999. – 202 с.
5. НИАБ. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 43901. Указ Сената губернатору о представлении сведений о раскольнических молельнях и их наставниках 1898 г.
6. ГАРФ. – Фонд 102. – Оп. 226. – Д. 12. – Ч. 3. – Л. А (2). Старообрядцы 1898 г.
7. ГАРФ. – Фонд 102. – Оп. 226. – Д. 12. – Ч. 3. – Л. Б (1). Старообрядцы 1898 г.
8. Неправедливые налоги // Голос старообрядца. – 1906. – 23 марта. – С. 1.
9. ГАРФ. – Фонд 1729. – Оп. 1. – Д. 139. Указ Николая II Правительствующему Сенату о преобразовании Правительствующего Сената и Комитета Министров, пересмотре Положения о земских учреждениях, принятии мер к возрождению церковно-приходских общин, пересмотре законов о печати, усилении полицейского режима 1903 г.
10. *Бачинин, В.А.* Византизм и евангелизм: генеалогия русского протестантизма: очерки исторической социологии религиозно-гражданской жизни / В.А. Бачинин. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. – 366 с.